

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Ответственность за убийство из корыстных побуждений или по найму, а
равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-474
_____ Д.А. Девяткова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА УБИЙСТВА.....	9
1.1 Понятие убийства в российском уголовном праве.....	9
1.2 Объективные признаки убийства.....	14
1.3 Субъективные признаки убийства.....	22
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОГО УБИЙСТВА (П. «З» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ).....	30
2.1 Убийство из корыстных побуждений.....	30
2.2 Убийство по найму.....	34
2.3 Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.....	38
3 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ ИЛИ ПО НАЙМУ, А РАВНО СОПРЯЖЕННОГО С РАЗБОЕМ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ ИЛИ БАНДИТИЗМОМ.....	45
3.1 Разграничение корыстных убийств между собой.....	45
3.2 Квалификация корыстных убийств по совокупности с иными преступлениями.....	47
3.3 Корыстное убийство в зарубежных странах.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	63

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации личность и ее права стоят на первом месте среди человеческих ценностей. Ст. 2 Конституции Российской Федерации говорит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Проведение в нашей стране в конце XX-начале XXI века радикальных экономических реформ привело к возникновению и резкому росту преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ – убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

Актуальность выбранной темы исследования определена тем, что корыстно-насильственные преступления против личности являются одними из наиболее тяжких преступлений, поскольку они посягают на высшую социальную ценность – жизнь человека, т.е. на благо, которое дается человеку один раз и требует усиленной уголовно-правовой охраны. Убийства наносят необратимый ущерб и, как показывает следственная и судебная практика, относятся к преступлениям, вызывающим значительные трудности при их расследовании и квалификации.

Анализ судебной и следственной практики дает понять, что нередко возникают ошибки при уголовно-правовой оценке «корыстных» убийств, только на основе изучения совокупности взаимосвязанных норм уголовного закона и практики их применения возможно полноценно и непротиворечиво решить проблемы уголовной ответственности за умышленные преступления против жизни, в частности, убийства, предусмотренные п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, значимость исследования вопроса об убийствах совершенных из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом, не представляет сомнений.

Таким образом, целью выпускной квалификационной работы является юридический анализ состава убийства, совершенного из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом

В связи с этим в работе необходимо решить следующие вопросы:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.

- 1) раскрыть понятие убийства в российском уголовном праве;
- 2) рассмотреть объективные признаки убийства;
- 3) рассмотреть субъективные признаки убийства;
- 4) изучить особенности квалификации корыстных убийств;
- 5) разграничить корыстные убийства между собой;
- 6) раскрыть особенности квалификации корыстных убийств по совокупности с иными преступлениями;
- 7) изучить особенности корыстных убийств в зарубежных странах.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

Предметом настоящего исследования выступают нормы российского и зарубежного законодательства, устанавливающие ответственность за убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством, или бандитизмом, а также практика применения данных норм.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: анализ и синтез, формально логический, системный методы, сравнительно-правовой, историко-правовой метод.

Теоретическая основа дипломной работы. О данном составе убийства написано немало научных трудов как российскими, так и зарубежными учеными в области уголовного права. Различные проблемы данного состава преступления в уголовном праве России и зарубежных стран исследовались в работах таких ученых, как В.Н. Кудрявцев, Г.В. Романовский, Т.П. Страшилова, В.И. Тербилов, А.Н. Красиков, Н.Г. Загородников, С.В. Бородин, Н.И. Корабельников, А.И. Коробеев, А.А. Наумов, Э.Ф. Пионтковский, Н.С. Побегайло, Г.И. Таганцев, М.Д. Чхиквадзе и других.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, действующее уголовное законодательство РФ, материалы правоприменительной практики.

Работа состоит из введения, трех взаимосвязанных глав разделенных на параграфы и заключения.

1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА УБИЙСТВА

1.1 Понятие убийства в российском уголовном праве

Термин «убийство» в российском праве утвердился далеко не сразу. В памятниках древнерусского права, важнейшим из которых является Русская Правда, лишение человека жизни именовалось «душегубством», а позднее оно стало называться «смертоубийством»¹ и лишь к концу XIX в. получило нынешнее наименование – «убийство».

В текст уголовного закона определение этого весьма важного уголовно-правового понятия впервые было введено в лишь 1996 году, что следует признать несомненной заслугой законодателя. В диспозиции части 1 статьи 105 УК РФ оно выражено довольно лаконично: «умышленное причинение смерти другому человеку». Уголовный закон, сформулировав здесь легальное определение убийства, тем самым сделал шаг вперёд и наконец-то вывел за рамки убийства гораздо менее опасный деликт – неосторожное причинение смерти. Законодательно, таким образом, фактически признана – спустя десятилетия – правота известного отечественного криминалиста, профессора ЛГУ М.Д. Шаргородского, ещё в середине минувшего века писавшего, что убийством нужно называть лишь умышленное причинение смерти другому человеку, а все случаи неосторожного лишения жизни так прямо и именовать в законе².

Определение понятия убийства в уголовном законодательстве и правильное раскрытие его содержания важны по двум обстоятельствам.

Во-первых, для определения круга преступных деяний, за совершение которых может быть установлена смертная казнь. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры

¹Свод законов Российской империи 1832 г.

²Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. – С. 31.

наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. А согласно ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Во-вторых, это важно для установления момента окончания убийства.

В соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ убийством признается причинение смерти другому человеку. Однако такая, на мой взгляд, чрезмерно лаконичная и упрощенная законодательная формулировка понятия убийства неслучайно вызвала возражения ученых.

Так, С.В. Бородин отмечает, что «в законодательном определении убийства, с моей точки зрения, недостает указания на противоправность и виновность деяния. Определение понятия убийства, данное в законе, не вполне совершенно еще и потому, что в нем не заложен критерий отграничения убийства от других преступлений, которые также предполагают умышленное лишение жизни другого человека» и предлагает сформулировать его следующим образом: «Убийство—это предусмотренное статьей Особенной части УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть»¹.

А.И. Коробеев отмечает, что «чрезмерный лаконизм использованной в законе формулировки приводит к тому, что из определения выпадают признак противоправности и характеристика объекта посягательства». Автор мотивирует свою точку зрения тем, что «отсутствие первого из них не позволяет отграничивать убийство от правомерных способов лишения человека жизни (при необходимой обороне, задерживании лица, совершившего преступление, в процессе исполнения смертной казни). Очевидно, что и в подобных ситуациях один человек умышленно причиняет смерть другому. Но убийством эти действия признать нельзя, ибо они

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – С. 46.

лишены противоправности». Мнение о необходимости включения в определение убийства признака противоправности ранее уже высказывалось и другими авторами¹.

Таким образом, критика законодательного определения убийства в части отсутствия в нем признака противоправности возражений, не вызывает.

Относительно же второго обстоятельства («выпадения» из определения убийства характеристики объекта посягательства) А.И. Коробеев пишет, что «пробельность формулы убийства влечет за собой трудности в отграничении классических видов убийств от их нетипичных аналогов, когда умышленное причинение смерти потерпевшему рассматривается законодателем как побочный результат действий, направленных на причинение вреда иному(нежели жизнь) объекту. Имеются ввиду такие составы преступлений как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, геноцид». Поэтому по изложенным им основаниям и принимая во внимание эволюцию понятия убийства в истории дореволюционного, советского и постсоветского российского уголовного законодательства автор предлагает определить в настоящее время убийство «как противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека в качестве частного лица, выразившееся в причинении ему смерти».

По моему мнению, предлагаемые С.В. Бородиным и А.И. Коробеевым определения понятия убийства в полной мере нельзя признать обоснованными. Анализируемое понятие, требует уточнения последующим основаниям.

Во-первых, убийство хотя и является виновным деянием, но может совершаться лишь умышленно. Да и сам С.В. Бородин отмечает, что из законодательной формулировки следует, что убийством является только

¹Коробеев А.И. Российское уголовное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 457.

умышленное деяние, и, тем самым, из категории убийств исключается причинение смерти по неосторожности.

Во-вторых, посягательством на жизнь не охватывается убийство другого человека, совершенное с косвенным умыслом. Посягательство на жизнь другого человека может совершаться лишь с прямым умыслом. Оно(посягательство) является одним из звеньев цепи, имя которой «стадии осуществления преступного намерения».

В-третьих, само по себе посягательство на жизнь другого лица не может выразиться в причинении ему смерти. Под посягательством на жизнь следует понимать такую деятельность лица по реализации преступного намерения, при помощи которой преднамеренное убийство другого человека должно быть непосредственно приведено в исполнение. Поэтому причинить смерть другому человеку в качестве публичного либо частного лица (в смысле наличия в деянии виновного лица составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317 УКРФ) возможно лишь путем посягательства на его жизнь, сопряженного успешным непосредственным приведением преднамеренного убийства в исполнение.

В-четвертых, посягательство на жизнь другого человека в качестве публичного лица, публичного либо частного лица, частного лица, сопряженное с причинением ему смерти, не может рассматриваться законодателем как побочный результат действий, направленных на причинение вреда иному(нежели жизнь) объекту. Поскольку непосредственным дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317 УКРФ, является жизнь другого человека (как публичных, так и частных лиц), перечисленных в диспозициях этих статей. Геноцид, как считает А.В. Наумов, относится к преступлениям, посягающим на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны. Кроме того, его непосредственным объектом являются жизнь и здоровье национальной, этнической, расовой или

религиозной группы людей (вцелом) ¹. Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает действия, образующие геноцид, и желает их совершить. А.В.И. Динка считает, что «геноцидвозможен только спрямым умыслом и со специальной целью: полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу». Умышленное причинение смерти потерпевшему как побочный результат действий, направленных на причинение вреда иному (нежели жизнь) объекту, как известно, характерно для преступлений, совершаемых с косвенным умыслом.

Итак, действующий УК РФ впервые в истории российского уголовного законодательства дает легальное определение убийства. Согласно ч. 1 ст.105 УК РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку. Однако его нельзя признать полным, так как в нем не указывается на противоправность причинения смерти другому человеку. Нельзя понимать под убийством лишение жизни человека в состоянии необходимой обороны либо при задержании лица, совершившего преступление. Не является убийством в уголовно-правовом смысле причинение смерти другому лицу, совершенное невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность. С учетом данных положений в работе предлагается следующее определение убийства: убийство – это общественно опасное противоправное деяние, совершенное лицом, подлежащим уголовной ответственности, заключающееся в умышленном лишении жизни другого человека.

Важно отметить, что, во-первых, убийство – причинение смерти другому человеку. По данному признаку проводится отличие убийства от самоубийства, которое по уголовному праву России не является преступлением, а также от несчастного случая.

Во-вторых, причинение смерти – необходимое последствие преступления, предусмотренного составом ст. 105 УК РФ. Таким образом,

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – С.42.

деяние может быть квалифицировано как убийство лишь при причинении насильственной смерти потерпевшему.

В-третьих, убийство – это умышленное лишение жизни. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК РФ отвергается, хотя признается причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ.

В-четвертых, в отличие от правомерного лишения жизни, несчастного случая и самоубийства, убийство преследуется как противоправное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса.

1.2 Объективные признаки убийства

К объективным признакам убийства относятся объект и объективная сторона убийства.

В качестве родового объекта убийства в соответствии с действующим ныне уголовным законодательством России будет выступать личность.

Видовым объектом убийства являются жизнь и здоровье другого человека.

На современном этапе правоохранительные органы России сталкиваются с некоторыми проблемами, которые с определенной неизбежностью возникают при квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ, где наиболее проблематичным в этом случае продолжает оставаться вопрос о содержании непосредственного объекта (простого) убийства.

А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков настаивают на том, что «право человека на жизнь – это непосредственный объект данного преступления»¹.

Анализ современной уголовно-правовой литературы позволяет сделать однозначный вывод о том, что общепризнанное определение непосредственного объекта настоящего уголовно наказуемого деяния в

¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права.– М.: Норма, 2012. – С. 463.

современной доктрине уголовного права России полностью отсутствует. При этом, большинство современных нам российских исследователей явно путают содержание непосредственного объекта убийства с видовым, повторяя при этом все основные дискуссионные положения.

Непосредственным объектом убийства является жизнь потерпевшего, начальным моментом которой является самостоятельное существование человека, а конечным – его биологическая смерть.

В качестве видового объекта, в том числе и простого убийства в полном соответствии с ныне действующим российским уголовным законодательством выступает жизнь социально абстрактной личности. С этим законодательно обусловленным выводом, впрочем, безусловно, солидарны и большинство известных нам российских ученых-криминалистов¹.

Однако ни действующее ныне уголовное законодательство Российской Федерации, ни судебная практика нашего отечества не стремятся предлагать нам своих разъяснений и тем самым фактически отказываются от легального толкования такого весьма важного социально-правового понятия, как жизнь.

Поэтому в первую очередь, вполне назревшую проблему пытаются разрешить представители иных научных концепций.

В специальной литературе нам предлагают различные трактовки такого понятия, как «жизнь». В самом обобщенном виде они представлены Д.М. Трошиным. Согласно его мнению, «жизнь есть способ существования материи, закономерно возникающий на уровне высокомолекулярных соединений и характеризующийся динамичными, лабильными структурами, функцией самообмена, а также процессами саморегулирования, самовосстановления и накопления наследственной информации»².

Жизнь как объект преступления не поддается никакой качественной или количественной оценке. В этом выражается важнейший принцип равной

¹ Караулов В.Ф. Уголовное право России. – М.: Инфра-М, 2012. – С. 353.

² Трошин Д.М. Методологические проблемы современной науки. – М.: Высшая школа, 2015. – С. 131.

правовой защиты жизни каждого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья или «социальной значимости».

Помимо вышеперечисленных общих признаков жизни жизнь любого человека обладает и своими специфическими признаками. Так, например, ей свойственны:

1. обмен веществ. Все простейшие химические реакции закономерно направлены к постоянному самовоспроизведению и развитию живой системы как целого;

2. самостоятельное дыхание как процесс поглощения кислорода, выделения углекислого газа и необходимой для жизнедеятельности энергии;

3. высшая нервная деятельность, проявляющаяся: в условных и безусловных рефлексах; во второй сигнальной системе (речи); в способности к анализу.

С доктринально обусловленным биологическим наполнением содержания уголовно-правового термина «жизнь» фактически согласны и большинство известных нам российских ученых-правоведов. Так, С.И. Никулин прямо указывает на то, что жизнь человека следует рассматривать исключительно как биологическое состояние человека¹.

Другие российские криминалисты, придерживаясь при этом вполне традиционных воззрений на объект преступления, в свою очередь считают, что объект убийства образуют либо «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан»², либо «общественные отношения, направленные на создание условий, обеспечивающих жизнь людей»³, либо «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности»⁴, т.е. в качестве явно централизующего понятия при определении непосредственного объекта убийства они выделяют некие общественные отношения.

¹ Журавлева М.Л. Российское уголовное право – М.: Приор, 2016. – С. 210.

² Игнатова А.Н. Уголовное право России. – М.: Норма, 2012. – С. 636.

³ Мозякова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ. – М.: Экзамен, 2012. – С. 346.

⁴ Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. – М.: Юрист, 2009. – С. 245.

Иные российские авторы в качестве объекта убийства предлагают свои оппонентам рассматривать жизнь либо как некое социальное благо (или ценность), либо как абстрактное право любой личности. Так, например, В.Ф. Караулов прямо указывал, что: «видовым (или групповым) объектом преступлений, предусмотренных настоящей главой, являются такие неотъемлемые блага личности, как жизнь и здоровье»¹.

Объективная сторона преступления – это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественного опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. Указанный элемент состава преступления характеризует система признаков: деяние (действие или бездействие), последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства преступления. Основное уголовно-правовое значение имеют первые три признака, так же они несут конструктивное значение, а именно определяют конструкцию состава преступления. Такие признаки как время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства преступления имеют вспомогательное значение.

Конструктивным элементом объективной стороны убийства является совокупность действий или бездействие, выполнение которых привело к общественно-опасному результату – смерть потерпевшего.

Для признания совершенного преступного деяния окончательным необходимо установить как само противоправное деяние, непосредственно при этом направленное на лишение конкретной человеческой жизни, так и определенное его социально негативное последствие – биологическую смерть вполне конкретного человека, а также и причинную связь между ними.

Противоправное деяние при простом убийстве может выражаться как форме действий, так бездействия.

¹Караулов В.Ф. Российское уголовное право. – М: Эксмо, 2012. – С. 367.

Действия могут осуществляться физическим способом: нанесение ранений, дача отравляющих веществ, удушение и пр., либо психическим путем: например, высказывания угрозы как физического, так– и психического характера, умышленное сообщение сведений, вызвавших, в свою очередь, испуг потерпевшего и как следствие инфаркт миокарда.

Так, приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска за убийство была осуждена Шачкова Т.И.

Так, в дневное время в квартире<адрес обезличен>Шачкова Т.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений действуя умышленно, с целью убийства взяла на кухне указанной квартиры нож, прошла в комнату и нанесла удары ножом в область расположения жизненно-важных частей тела Д.Н.С., а именно: нанесла не менее одного удара в область шеи Д.Н.С. и не менее двух ударов в переднюю поверхность грудной клетки потерпевшей.

В результате умышленных преступных действий Шачковой Т.И. потерпевшей причинена смерть, которая наступила в результате проникающей колото-резаной раны грудной клетки в 6-м межреберье по окологрудинной линии справа с повреждением сердечной сорочки и правого предсердия сердца с кровотечением в полость сердечной сорочки и левую плевральную полость, осложнившегося развитием острой кровопотери.

С учетом изложенных обстоятельств, суд посчитал вину подсудимой Шачковой Т.И. в совершении вышеуказанного деяния доказанной и квалифицировал действия Шачковой Т.И. по ч.1ст. 105 УК РФ– следующим образом: убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку¹.

Убийство, совершенное путем психического воздействия, будет иметь место тогда, когда у потерпевшего лица будет иметь место определенная психическая травма, и травму наносит либо сам виновный, либо он

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-393/2012 от 04.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-106358768>.

использует других лиц, не осознающих действительный характер содеянного, либо в силу создавшейся обстановки, либо вследствие психического заболевания, или малолетнего возраста. При этом необходимо учитывать, что подобная травма сама по себе может вызвать смерть лица, страдающего заболеванием сердца и сосудистой системы.

Причинение лицу психической травмы виновным лицом, заведомо осведомленным при этом о подобном заболевании пострадавшего, при наличии вполне конкретной цели лишения жизни последнего должно, безусловно, признаваться убийством¹.

Бездействие – это другая форма деяния (пассивная). Преступное бездействие выражается в несовершении лицом общественно полезного обязательного действия, которое оно должно было сделать.

Бездействие может проявляться в:

- не предоставлении человеку средств для поддержания жизнедеятельности организма;
- не устранении опасности для его жизни, в результате чего наступает смерть человека.

Оно характеризуется следующими объективными признаками:

1) невозможность или нежелание потерпевшего самому поддерживать важные жизненные функции своего организма либо избежать наступления смерти;

2) обязанность виновного обеспечить жизнедеятельность этих функций либо безопасность жизни (устранить опасность для жизни);

3) наличие реальной возможности в данный конкретный момент (сию минуту) выполнить эту обязанность;

4) неисполнение указанной обязанности (оставление матери грудного ребенка без еды или тепла, невыполнение экстренного торможения машинистом локомотива при появлении потерпевшего на путях, умолчание

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни: индивидуализация ответственности за убийство. – М.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 321.

специалистом-взрывником о наличии взрывного устройства под ногами потерпевшего, отказ пожарного вынести из пылающего помещения потерпевшего, отказ врача сделать перевязку сильно кровоточащей раны и т.п.)¹.

Ответственность за убийство в форме бездействия наступает лишь при наличии следующих условий: на виновном лежит юридическая обязанность по охране жизни виновного и он имеет реальную возможность предотвратить наступление смерти.

При квалификации убийства важно установить направленность деяния на лишение жизни человека.

При уголовно-правовом анализе объективной стороны простого убийства крайне необходимо учитывать наличие обязательного признака этого состава, а именно – наступление биологической смерти человека, так как ее ненаступление полностью исключает признание совершенного деяния оконченным преступлением и при наличии приготовления к убийству или покушения на него влечет за собой квалификацию содеянного с применением ст. 30 УК РФ².

Моментом окончания жизни и наступления биологической смерти большинство авторов признают прекращение дыхания и сердцебиения.

Другие считают, что окончания жизни – начало необратимых процессов распада центральной нервной системы и головного мозга.

Биологической смерти предшествует клиническая смерть, которая характеризуется прекращением дыхания и остановкой сердечной деятельности, нарастанием кислородного голодания всех органов и тканей, а затем и их гибелью. Клиническая смерть продолжается на протяжении пяти-шести минут.

Если смерть потерпевшего не наступила, то при наличии прямого умысла на лишение жизни, ответственность должна наступать за неоконченное

¹Белокуров О.В. Квалификация убийства. М.: Юрист, 2004. – С. 34.

²Бородин С.В. Указ.соч. – С. 52.

убийство. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Так, приговором Красноармейского районного суда Челябинской области по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ был осужден Шишкин А.В.

В ходе ссоры Шишкин А.В. нанес не менее 2 ударов рукой в область головы Т.О.А.. Далее у Шишкина А.В. возник преступный умысел, направленный на убийство Т.О.А. С этой целью Шишкин, имевшимся при себе ножом, в салоне автомобиля, стал наносить множество ударов в различные части тела: верхние конечности и в жизненно важные органы - шею, туловище Т.О.А., а затем вне автомобиля на улице продолжил наносить множественные удары клинком ножа в различные части тела, шею, туловище и верхние конечности Т.О.А..

Шишкин, полагая, что выполнил все необходимые действия, направленные на убийство Т.О.А. и, полагая, что от его действий потерпевший скончался, прекратил наносить удары ножом Т.О.А. После чего Шишкин скрылся с места совершенного преступления.

В результате умышленных преступных действий Шишкина, Т.О.А. был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. По независящим от Шишкина обстоятельствам смерть Т.О.А. не наступила, так как последний был своевременно обнаружен посторонними гражданами, и ему была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь.

Совокупность исследованных судом фактических обстоятельств дела опроверг доводы защиты адвоката Лапшина С.Н. по оправданию Шишкина А.В. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и о квалификации действий Шишкина А.В. по ч. 1 ст. 111 УК РФ и приговорил Шишкина А.В. к лишению свободы сроком на шесть лет с отбыванием наказания в исправительной колонии

строгого режима¹.

В качестве третьего обязательного признака объективной стороны при простом убийстве будет выступать причинная связь между действием (бездействием) виновного лица и наступившей смертью потерпевшего. При разрешении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном причинной связи необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) неизбежно порождает и обуславливает возникновение последствия.

Отсутствие причинной связи между совершенным противоправным деянием и наступившей смертью пострадавшего либо полностью исключает уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет несколько иную квалификацию содеянного.

Устанавливая причинную связь, в том числе и по делам об убийстве, необходимо иметь в виду следующее:

а) настоящая связь устанавливается не только между определенными телодвижениями либо деятельностью виновного лица и наступлением биологической смерти потерпевшего, но и действием различного рода механизмов, стихийных факторов природы, животных и т.д., которые были использованы преступником для достижения своей цели;

б) общественно опасное деяние субъекта преступления признается причиной смерти потерпевшего только в том случае, если оно, при этом, явилось не только необходимым, но и вполне достаточным условием ее наступления;

в) общественно опасное деяние виновного лица, выступающее в качестве необходимого условия наступления преступного результата, может считаться причиной смерти только в том случае, если этот результат с явной

¹ Приговор по делу № 1-4/2011 от 10.05.2011 Красноармейского районного суда Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-104184423>

необходимостью вытекал из этого деяния, а не явился при этом порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ним¹.

В отличие от иных признаков объективной стороны простого убийства причинная связь не всегда вполне очевидна. Нередко ее выявление на практике вызывает определенные затруднения, которые в основном объясняются тем, что не всегда берется в расчет конкретная обстановка, в которой было совершено исследуемое правоохранительными органами анализируемое нами преступление. Между тем вопрос о наличии или отсутствии прямой связи в этом случае нельзя рассматривать вне конкретной обстановки, в которой и было совершено убийство.

1.3 Субъективные признаки убийства

Субъективные признаки убийства включают субъект и субъективную сторону преступления.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Возраст – одно из необходимых условий привлечения к уголовной ответственности. Для этого необходимо, чтобы у лица были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально правовую значимость. Ответственность за совершение убийства наступает с 14 лет.

Следующим обязательным признаком любого субъекта преступления будет выступать вменяемость.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

¹Рарог А.И. Указ.соч. – С. 356.

(бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо другого болезненного состояния психики. Следовательно, вменяемость – это способность во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ субъект простого убийства явно не обладает какими-либо дополнительными нормативно-определенными признаками, т.е. является общим.

Как известно, в ст.5 УК РФ: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может, что вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ с субъективной стороны убийство характеризуется только умыслом (прямым или косвенным). Виновный осознает общественную опасность деяния, направленного на лишение жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает либо сознательно допускает или безразлично относится к возможной смерти потерпевшего.

Интеллектуальные признаки прямого умысла в убийстве заключаются в осознании общественно опасного характера своего деяния и предвидении его общественно опасного следствия – смерти потерпевшего.

Сознание общественно опасного характера деяния содержит в себе не только понимание фактической стороны того, что оно совершается, всех обстоятельств, которые характеризуют объективные признаки состава преступления, в том числе значимость объекта и предмета посягательства,

характера действия, места, времени, способа его совершения и других обстоятельств, но и понимание социального значения действия, его социальной вредности.

Предвидение означает, что в сознании данного лица сложилось определенное представление о возможных или неминуемых последствиях своего деяния. При этом предвидение здесь носит конкретный характер. Лицо имеет четкое представление о развитии причинной связи, т.е. о том, что именно от его конкретного деяния наступят или могут настать конкретные общественно опасные следствия.

Так, 03.08.2013 г. Ленинским районным судом г. Челябинска был вынесен обвинительный приговор в отношении Иванова Г.О.

Между Ивановым Г.О. и С. произошла ссора, в результате которой у Иванова Г.О. на почве внезапно-возникших личных неприязненных отношений, возник умысел на умышленное причинение смерти С.

При вынесении приговора суд исходил из того, что об умысле Калинина О.С. на совершение именно убийства свидетельствуют:

—количество и тяжесть причиненных им телесных повреждений,

—обстоятельства и способ их причинения (нанесение стоявшей, а впоследствии и лежащейА, не менее 6 ударов металлическим ледорубом обладающим, согласно показаний самого Иванова Г.О., большими поражающими свойствами),

—локализация этих телесных повреждений – в жизненно важный орган – голову потерпевшей¹.

Волевой признак прямого умысла в убийстве – это желание наступления смерти потерпевшего. Чаще за все лицо стремится в этом случае достичь какой-нибудь цели, удовлетворить ту или другую потребность посредством убийства потерпевшего.

Так, Советским районным судом г. Челябинска 25.05.2014 г. был вынесен

¹Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 03.08.2013.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-leninskogo-raiona-g-chelyabinska-s/act-215595694/>.

обвинительный приговор в отношении Измаилова К.Н., Калинина О.В., Семененко Б.К.

Измаилов, Калинин, Семененко действуя в составе группы лиц, умышленно причинили смерть гражданину Н.О. с целью последующего неправомерного завладения (угона) автомобилем последнего, после чего угнали принадлежавшую Н.О. автомашину «Toyota Corolla» («Тойота Королла»).

Суд при вынесении приговора исходил из следующего: Измаилов, и Калинин, нанося удары Н.О., имели своей целью лишение последнего жизни, это подтверждается тем, что удары ими наносились в жизненно важные органы – голову и грудную клетку.

По эпизоду причинения смерти Н.О. Измаилов, Калинин и Семененко действительно вначале договорились лишь «вырубить» водителя, избить его до такой степени, чтобы он перестал оказывать сопротивление угону его автомашины. Данное намерение суд расценивает как умысел на применение насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку состояние человека после причинения ему насилия, при котором он уже не может оказать какого-либо сопротивления нападающим, не может расцениваться иначе.

Однако ещё перед началом насильственных действий характер умысла Измаилова изменился – теперь он был уже прямо направлен на лишение потерпевшего Н.О. жизни. Это видно из того, что Измаилов заранее подготовил камень, и первый удар Н.О. он с силой нанёс именно камнем по голове – в область расположения жизненно важных органов. В этих обстоятельствах изменился и характер умысла Калинина и Семененко, каждый из которых также решил причинить Н.О. смерть. Измаилов, Калинин и Семененко наносили потерпевшему Н.О. с достаточной силой множественные удары кулаками, ногами, обломком кирпича, камнем в область расположения жизненно важных органов – голову. Калинин, кроме того, нанёс потерпевшему множество колото-резаных ранений ножом в грудную клетку, шею, лицо, причинив повреждения внутренних органов.

Действия каждого из подсудимых были очевидны для других соучастников преступления. Каждый из них осознавал, что действует в группе лиц. Каждый из них выполнял объективную сторону убийства, осознавая, что от его действий может наступить смерть потерпевшего.

Цель же действий подсудимых осталась прежней – неправомерное завладение автомашиной потерпевшего. Когда Н.О. перестал подавать признаки жизни, Измаилов, Калинин и Семенов сели в его автомашину «Тойота Королла» и на ней покинули место происшествия, уехав кататься¹.

При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление.

Интеллектуальный элемент косвенного умысла при совершении убийства характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением реальной возможности наступления смерти потерпевшего.

При косвенном умысле при совершении убийства волевое отношение к последствиям может проявиться:

— в нежелании, но сознательном допущении смерти потерпевшего, когда лицо, желая достичь иного результата, тем, не менее, совершает действия, в результате которых может наступить смерть потерпевшего;

— в безразличном отношении к возможности наступления смерти от совершаемых действий, когда в прослеживается полное равнодушие к жизни другого человека.

Так, по приговору Калининского районного суда г. Челябинска № 1-66/2015 от 6 июля 2015 г. Корчагин осужден по части 1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Преступление совершено на территории города Кольчугино Владимирской области при следующих обстоятельствах: в период времени с 08.00 часов по 11 часов 50 минут Корчагин и КСС, где между ними возник конфликт на бытовой почве. В

¹ Приговор по делу № 1-38/2014 от 08.04.2014 Советского районного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-8-kurchatovskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-214194834/>.

связи с этим у Кочагина, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возникло чувство острой личной неприязни к КСС и умысел на его убийство. Действуя во исполнение своего преступного умысла, направленного на убийство КСС, Корчагин, находясь в указанном месте в указанное время, приискал нож и, действуя умышленно, с целью причинения смерти КСС, с силой нанес его клинком удар в левую надключичную область последнего. В результате умышленных преступных действий наступила смерть КСС. Суд отметил, что доводы подсудимого Кочагина об отсутствии умысла на убийство КСС не находят своего подтверждения. Нанесение удара ножом со значительной силой, о чем свидетельствует длина раневого канала 10 см, в жизненно важные органы, свидетельствует о косвенном умысле на убийство.

Убийство совершается с прямым умыслом только тогда, когда причинение смерти является конечной целью виновного. При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление. Для отграничения прямого и косвенного умысла необходимо учитывать: количество, характер и локализацию телесных повреждений, способ и орудие преступления, причины прекращения виновным преступных действий и т.д.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от № 1 от 27 января 1999 г. указывает, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Установление различия между прямым и косвенным умыслом имеет

большое значение для отграничения покушения на убийство от других преступлений.

Кроме того, покушение на убийство может быть совершено только с прямым умыслом. Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя приговор, указала на то, что осужденному ничто не препятствовало довести свой умысел до конца и убить потерпевшего. Однако он сам убежал с места происшествия. По делу было установлено, что осужденный действовал не с прямым, а с косвенным умыслом, он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. При таких обстоятельствах действия осужденного были бы переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК на п.«б» части 3 статьи 111 УК РФ¹.

Таким образом, простое убийство, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель, мотив и эмоции в качестве обязательных признаков состава простого убийства при его конструировании не используются.

Анализ сложившейся судебной практики позволяет подробно рассмотреть, как обстоятельства влияют на определение направленности умысла и в целом на квалификацию совершенного общественно опасного деяния, непосредственно направленного на лишение жизни другого человека.

Таким образом, субъективными признаками убийства является субъект преступления, которым является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти летнего возраста уголовной ответственности, а также субъективная сторона, включающая в себя вину в виде прямого или косвенного умысла.

Мотив и цель преступления не имеют значения для квалификации простого убийства, однако выступают конструктивными признаками состава убийства предусмотренного «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ Приговор по делу № 1-51/2013 от 10.10.2013 Калининского районного суда.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: –<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-kalininskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-216971797/>

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОГО УБИЙСТВА (П. «З» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

В п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство из корыстных побуждений или по найму а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Т. к. каждый из перечисленных видов убийств обладает своей спецификой, они будут рассмотрены в самостоятельных параграфах данной главы.

2.1 Убийство из корыстных побуждений

Корысть – это квалифицирующий признак ряда преступлений, в том числе и убийства. Корыстный мотив характерен, прежде всего, для имущественных преступлений. Но закон не связывает понятия корысти только с этими преступлениями. Анализ преступности показывает, что корыстный мотив особенно в последние годы, при совершении преступлений вообще становится доминирующим. В Уголовном кодексе, как правильно отмечает Б.С. Волков, «вряд ли можно найти преступление, отправной побудительной причиной которого не могли бы выступать корысть... стремление отдать предпочтение своему личному материальному интересу, а не общественному, получить какую-то материальную выгоду, пользу для удовлетворения этого интереса»¹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 27. 01. 1999 г. «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1982. – С. 129.

избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.¹

Э.Ф. Побегайло считает, что «убийство из корысти является тягчайшим преступлением. При таком убийстве особенно ярко проявляются такие отрицательные черты личности преступника, как крайний эгоизм и частнособственнический индивидуализм, предельная нравственная испорченность и низменность натуры, дух стяжательства, стремление к наживе любой ценой, даже ценой жизни другого человека»².

По нашему мнению, корыстные побуждения (корысть) при совершении убийства – это стремление виновного к приобретению материальных благ или нежелание потери материальных благ (совершения материальных затрат) для себя и (или) иных лиц, когда посягательство на личность потерпевшего выступает средством достижения данных целей.

Корысть, как мотив убийства, предполагает достаточно широкую трактовку этого понятия, включая в него получателей материальной выгоды, которыми могут быть не только убийцы, но и те близкие им люди, в судьбе которых они заинтересованы. Следовательно, стремление обеспечить имущественную выгоду другим лицам при совершении убийства также необходимо трактовать как разновидность корысти.

В последнее время широкое распространение получили убийства с целью завладения квартирами граждан. Специализируются на этом «бизнесе», в основном, организованные преступные группы. По некоторым сведениям, почти половину лиц, неопознанные трупы которых обнаруживают на улице, в подвалах, на чердаках и т. п., составляют люди пожилого возраста. Ими, как правило, оказываются убитые пенсионеры, квартирами которых завладели преступные группы. По одному из уголовных дел Верховный Суд констатировал: лица, совершившие убийства собственников квартир из

¹ Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)». № 1 от 27. 01. 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=984.

² Бабичев А.Г. Корысть как один из мотивов квалифицированного убийства // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 40. – С. 342.

корыстных побуждений с целью завладения денежными средствами, вырученными от продажи этих квартир, обоснованно осуждены по п. «ж» и «з» ч.2 ст. 105 УК РФ¹.

Для убийства из корыстных побуждений важно, чтобы эти побуждения возникли не после убийства, а до или в момент убийства и служили бы мотивом этого убийства. Если же убийца лишил жизни человека не из корысти, а после убийства решил воспользоваться драгоценными украшениями убитого, то в данном случае будет иметь место совокупность преступлений – бескорыстного убийства и кражи.

Следует заметить, что не обязательно, чтобы корыстные побуждения получили удовлетворение в результате убийства. Важно, чтобы посягательство на жизнь потерпевшего обуславливалось этим мотивом, чтобы он возник до совершения убийства. При этом, для признания убийства совершенным из корыстных побуждений не имеет значения, кто может получить материальную выгоду: сам виновный или его близкие, например, члены семьи, иные лица, в судьбе которых он заинтересован.

Корыстным убийство признается независимо от того, кто оказывается потерпевшим: владелец имущества или лицо, у которого оно находилось в пользовании либо которому его передали на хранение. Потерпевшим может оказаться лицо, со смертью которого виновный надеется получить какие-то права имущественного характера. Военная коллегия Верховного Суда СССР, основываясь на ст. 531 ГК РСФСР (п. 1 ст. 1117 ГК РФ), обратила внимание на то, что убийца не может наследовать имущество убитого им лица.

Убийство из корыстных побуждений характеризуется прямым умыслом.

Однако, по мнению С.В. Мартыновой, с субъективной стороны убийство из корыстных побуждений характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. С прямым умыслом рассматриваемое преступление совершается только тогда, когда виновный осознает, что без причинения смерти ему не удастся получить материальную выгоду. Такое происходит чаще всего тогда,

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11. – С. 18.

когда материальная выгода может быть получена виновным в случае смерти гражданина на основании закона, убийство является лишь средством получения этих материальных благ. Если же изъятие этих благ происходит незаконно, то тут, по мнению автора, возможен и косвенный умысел на убийство. В данном случае изъятие материальных ценностей возможно и без убийства, а лишь с угрозой его, но виновный, причиняя смерть, не всегда желает ее, но относится к ней безразлично¹. Позиция данного автора, по нашему мнению, весьма спорна.

Так, С.Х. Нафиев, исследовавший корыстное убийство, утверждает, что оно может быть совершено только с прямым умыслом. Он пишет: «Убийство рассматривается субъектом преступления как единственный способ достижения цели завладения имуществом, имущественными правами либо освобождения от обязанностей материального характера. Волевой момент прямого умысла в этих случаях характеризуется желанием наступления смерти потерпевшего для достижения корыстной цели. Корыстные убийства совершаются чаще по заранее обдуманному умыслу, нередко долго вынашиваемому, с тщательной отработкой сценария убийства и способов сокрытия его следов»².

Л.А. Андреева считает, что корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, если преступник в результате убийства стремится получить имущественные блага либо имеет цель избавиться от законного взыскания с него имущества или имущественных благ в перспективе. Однако Л.А. Андреева полагает, что если цель преступления – немедленно завладеть имуществом потерпевшего, то к смерти возможен как прямой, так и косвенный умысел, поскольку смерть в последнем случае не является необходимым условием для достижения цели³.

¹ Мартынова С.В. Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 81.

² Нафиев С. Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1999. – С. 86.

³ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. – С. 26.

Как видно из вышеизложенного, ученые единодушны в том, что корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1) Действовать с корыстью при убийстве – значит ставить перед собой цель получить имущество, включая деньги или иную материальную выгоду, а равно удержать любые блага материального характера, которые могут быть изъяты у виновного или близких ему лиц на законном основании.

2) Для признания убийства из корыстных побуждений необходимо, чтобы умысел на завладение имуществом или иными материальными благами возник у виновного до совершения убийства.

3) Убийство нельзя считать корыстным, если виновный при его совершении руководствовался низменными побуждениями, осуществление которых не может принести ему благ и выгоды материального характера.

2.2 Убийство по найму

Как убийство по найму, указывается п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 г. надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения¹.

Как отмечают А. Митрофанов и М. Семененко, если проблема убийств и их квалификации полно и всесторонне рассматривалась видными учеными уголовного права, то более узкая проблема «заказных» убийств не получила должного раскрытия: ни в дореволюционной, ни в современной юридической литературе нет ни одного сколько-нибудь объемного труда, посвященного этому важному, а в настоящее время и актуальному вопросу².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:– http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=984.

²Митрофанов А., Семененко М. Убийство по найму (история вопроса) // Право и жизнь.– 2008. – № 3. – С. 47.

Убийством по найму является умышленное убийство совершаемое, как правило, за вознаграждение не заинтересованным лично в смерти конкретного человека лицом в интересах третьего лица (организатора), имеющего корыстный либо другие мотивы (месть, ревность, устранение нежелательного лица и др.).

Убийство по найму – деяние, совершаемое только с прямым умыслом: любой соучастник преступления сознает общественную опасный характер своих действий, направленных на осуществление заказного убийства, предвидит вредные последствия (смерть потерпевшего) и желает их наступления.

Впервые в законодательных актах ответственность за убийство по найму появилась в Петровских военных артикулах 1715 года. Однако как самостоятельный состав преступления оно было введено только лишь с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года. Увеличивалось число особо тяжких преступлений против личности, при этом существенное количество занимали убийства, многие из которых носили корыстную направленность, то есть совершались по найму.

В настоящее время, несмотря на стабилизацию общественных отношений в нашей стране, вызвавшую некоторое снижение численности преступлений, «заказные» убийства происходят значительно реже, но все же имеют немалую долю среди совершаемых в стране умышленных убийств.

Рассматриваемый вид преступлений неизменно вызывает значительный общественный резонанс, информация о наиболее громких делах такого рода всегда выносится на общественное обозрение – выходит на первые полосы федеральных газет и освящается центральными теле- и радиоканалами, в результате чего от следственных органов требуется особое внимание, принятие наиболее оперативных мер по их раскрытию и расследованию.

Например, известный российский оппозиционный политик Борис Немцов был застрелен²⁷ февраля 2015 года примерно в 23.40 на Большом Москворецком мосту в центре Москвы на глазах у своей спутницы— 23-

летней девушки из Киева. По мнению следствия, преступление было тщательно спланировано, его организаторы и исполнители были осведомлены о предполагаемом маршруте движения политика. 8 марта 2015 г. Басманный суд Москвы санкционировал арест пятерых задержанных.

На данный момент ведется судебное расследование, задержанным предъявлено обвинение по ст. 105 ч. 2, пункты «ж» и «з» (убийство, совершенное организованной группой из корыстных побуждений или по найму), а также ч. 3 ст. 222 УК (незаконное приобретение, хранение и перевозка оружия, совершенные организованной группой).

И все же, несмотря на все принимаемые меры, раскрываемость «заказных» убийств крайне низка, что связано с особым характером этой категории преступлений: продуманностью, а не спонтанностью их совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, участием в реализации замысла целого ряда лиц, зачастую не знающих и не общающихся непосредственно друг с другом.

Одной из характерных особенностей убийств по найму является то обстоятельство, что в их осуществлении принимает участие группа лиц по предварительному сговору. Степень участия, характеризующая ответственность виновного в совместном преступлении, зависит, прежде всего, от вида соучастия. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство квалифицируется как совершённое по найму независимо от того, получено ли исполнителем преступления обещанное заказчиком вознаграждение, что указано в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ¹.

Наличие всех видов соучастников в убийстве по найму необязательно, достаточно присутствие лица, заказывающего убийство, роль которого

¹ Обзор судебной практики ВС РФ 1 (2014) от 24.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-vs-rf-1-2014-ot-24-12-2014-g-sudebnaya-kollegiya-po-ugolovnym-delam>.

обычно играет организатор или подстрекатель. Мотивы его могут быть самые различные (бытовая месть, зависть, ревность и т.д.).

Убийства по найму не во всех случаях могут совершаться только из-за денег. Могут быть и иные мотивы, например, обещание «заказчика» устроить исполнителя убийства на высокооплачиваемую работу, обеспечить принятие в учебное заведение, продвинуть по службе. Мотивация действий нанятого может быть различной. Хотя, как показывают специальные исследования, убийства по найму совершаются чаще всего из-за денег. Если же убийство по найму осуществляется организованной группой (преступным сообществом), то все соучастники, независимо от роли, подлежат привлечению за все убийства, в том числе и по найму, без ссылки на ст.33 УК РФ, т.к. на основании п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 г. все они признаются соисполнителями. Но здесь важно доказать, что совершение убийства по найму охватывалось умыслом данного члена организованной группы (преступного сообщества).

Верховный Суд РФ отмечает, что вознаграждение может носить как материальный, так и иной характер.¹

Убийство квалифицируется как совершённое по найму независимо от того, получено ли исполнителем преступления обещанное заказчиком вознаграждение.

По приговору суда А. признан виновным в совершении убийства потерпевшей К. по найму, а М. – в организации этого преступления. Действия А. квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. — по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В апелляционных жалобах адвокат в защиту интересов осуждённого А. просил об отмене приговора, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей исключено утверждение о том, что неустановленное лицо выплатило А. за совершение убийства денежное вознаграждение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27 января 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=984.

Российской Федерации оставила приговор суда без изменения, мотивировав своё решение следующим. О смысле закона, убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство по найму. При этом окончательным такое убийство будет в момент наступления смерти потерпевшего, даже если при этом обещанное заказчиком вознаграждение не было получено. Факт получения вознаграждения в любой форме находится за рамками состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что М., согласившись с предложением не установленного следствием лица организовать за денежное вознаграждение лишение жизни К., в свою очередь предложил своему знакомому А. лишить потерпевшую жизни за денежное вознаграждение. А. согласился с этим предложением. То обстоятельство, что присяжные заседатели в вердикте не признали доказанным факт получения денег осуждёнными М. и А., не влияет на правильность квалификации совершённого ими преступления как убийство по найму¹.

Таким образом, убийство по найму можно определить как убийство, совершенное специально нанятым для этого преступления человеком, действующим, прежде всего в интересах заказчика из корыстных побуждений, способом наиболее вероятным для безусловного лишения жизни потерпевшего.

2.3 Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом

Рассматривая данный вопрос необходимо уделить отдельное внимание каждому из данных преступлений, нашедших свое отражение в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, в рамках самостоятельных аспектов проблемы

¹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2014 № 44-АПУ14-42СП [Электронный ресурс]. – Режим доступа:– http://www.vsrfr.ru/moving_case.php?findByNember=44-%C0%CF%D314-42%D1%CF.

проанализируем сопряженность убийства с разбоем и вымогательством, а также бандитизмом.

В соответствии с ч. 1 ст. 162 УК РФ, разбой определяется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

С субъективной стороны убийство, сопряженное с разбоем, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

Разбой и сопряженное с ним убийство предполагают наличие умысла на завладение чужим имуществом до начала выполнения объективной стороны убийства.

С прямым умыслом убийство, сопряженное с разбоем, совершается тогда, лицо при разбойном нападении осознает, что может наступить смерть потерпевшего и желает этого.

Так, по делу С., осужденного Рязанским областным судом за разбой и умышленное убийство, сопряженное с разбоем, приговор был изменен потому, что вердиктом присяжных не было установлено совершение С. убийства с целью завладения деньгами потерпевшей. Присяжные заседатели признали доказанным, что 13 марта 2000 г. С. пришел в квартиру своей знакомой Б., в процессе общения с ней накинул ей на шею петлю и задушил. Затем он похитил из квартиры деньги и вещи, принадлежавшие потерпевшей. Однако из вердикта не усматривалось, что умысел у С. на хищение имущества Б. возник до применения в отношении ее насильственных действий. Поэтому его действия перекалифицированы с п.»в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и исключено осуждение по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹

Корыстное убийство при разбойном нападении может быть совершено косвенным умыслом. Например, преступник раздел пьяного, оставил его без цели лишения жизни на сильном морозе и тот умер от переохлаждения. Здесь виновный не желал смерти потерпевшего, но осознавал, что она может

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – С. 24.

наступить, и относился к такому последствию безразлично¹. С косвенным умыслом убийство, сопряженное с разбоем, совершается тогда, когда при разбойном нападении лицо осознает общественную опасность своих действий и сознательно допускает, что может наступить смерть потерпевшего, но относится к этому безразлично.

Корыстное убийство, сопряженное с разбоем, необходимо отграничить от убийства с целью скрыть совершенное преступление (п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК). По общему правилу, такая совокупность исключается в связи с несовместимостью при убийстве разнородных мотивов. Но при определенных ситуациях она возможна. В частности, встречаются случаи, когда убийство совершено сразу же после завладения имуществом после разбойного нападения по мотиву удержания этого имущества и одновременно с целью сокрытия разбоя. Разумеется, такая квалификация возможна только при совершении убийства с прямым умыслом.

Специфика убийства, сопряженного с вымогательством, состоит в том, что процесс совершения этого преступления, как правило, «растянут» во времени и момент высказывания требования, выражающего суть вымогательства, может быть отдален от момента самого убийства.

Вымогательство определяется ч. 1 ст. 163 УК РФ как требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

При убийстве, сопряженном с вымогательством, угроза насилия в дальнейшем исполняется, и совершается убийство.

Изучение судебной практики показывает, что убийство, сопряженное с

¹Рарог А.И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014. – С. 54.

вымогательством, чаще всего связано с требованием преступных группировок «своей доли» у организаций и частных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Для квалификации убийства по данному признаку не имеет значения, получил ли вымогатель что-либо от потерпевшего или нет.

Встречаются и такие убийства, которые совершаются в целях устрашения неговорчивых лиц, не реагирующих на вымогательство со стороны преступных элементов или прямо отказывающихся передавать им деньги. Убийство, сопряженное с вымогательством, совершается и при других обстоятельствах, например, в связи с требованием написать завещание, подарить долю имущества, совместно нажитого супругами, освободить занимаемую соседом в общей квартире комнату. Из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в кассационном порядке, видно, что убийства в таких случаях совершаются как в связи с отказом потерпевшего выполнить подобное требование, так и после удовлетворения требования вымогателя¹.

В тех случаях, когда совершается убийство лица, не выполнившего требования вымогателей о передаче им имущества, права на имущество, совершении других действий имущественного характера, либо его близких с целью устрашения и понуждения к выдаче имущества (прав на имущество), имеет смысл говорить об убийстве, сопряженном с вымогательством. Сопряженным с вымогательством следует признать убийство, совершенное до, в процессе или после предъявления требования, преследующее цель обеспечения выполнения требования потерпевшим. Убийство, совершенное после фактического окончания вымогательства, может рассматриваться как сопряженное с данным преступлением лишь в том случае, если умысел на его совершение возник до или в процессе вымогательства.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Корыстное убийство, сопряженное с вымогательством может быть совершено с прямым умыслом с целью

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс. – С. 18.

устранения других лиц, а также по мотиву мести за отказ передать деньги или иное имущество. Такое убийство может быть совершено и с косвенным умыслом, когда примененные «средства воздействия» на жертву с целью вымогательства привели к смерти потерпевшего, к возможности наступления которой виновный относится безразлично. Виновный совершает убийство в отношении потерпевшего, зачастую желая скрыть факт вымогательства.

Убийство, отягощенное бандитизмом, сходно с убийством по найму в том смысле, что, как и последнее, не всегда совершается из корыстных побуждений.

Рассматриваемое убийство имеет свои особенности. Под бандитизмом, согласно ст. 209 УК РФ понимается создание и участие в устойчивой вооруженной группе(банде), а также участие в совершаемых ею нападениях, в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух или более лиц, объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

С субъективной стороны убийство, сопряженное с бандитизмом может характеризоваться как прямым умыслом, так и косвенным.

Убийства, сопряженные с бандитизмом, но лишены корыстной цели, совершаются с прямым умыслом. Если побудительной причиной выступала корыстная цель, то умысел может быть косвенным (например, потерпевший оказал активное сопротивление, в ходе которого он был убит)¹.

Мотивировка действий при убийстве сопряженном с бандитизмом разнообразна, но в большинстве случаев преобладает корысть. Наличие специальной цели – нападение на граждан и организации – обязательный признак бандитизма.

Так, приговором Верховного Суда Республики Татарстан был вынесен

¹Парог А.И. Указ.соч. – С. 64.

приговор в отношении Андриюшина Д.А. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.209 ч. 2, 105 ч.2 п.п. «ж,з», 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з», 105 ч.2 п.п. «а,ж,з», 222 ч.3 УК РФ.

В период с декабря 1998 года по январь 1999 года в г.Казань с целью совершения нападений на граждан и их убийств была создана устойчивая вооруженная группа (банда) под названием «Базаровские», существовавшая по 2003 год.

В указанный период в состав данной банды вошел Андриюшин Д.А., который осознавал свое участие в устойчивой вооруженной группе, понимал цели и задачи банды и был осведомлен о наличии в ней огнестрельного оружия и боеприпасов.

В составе банды Андриюшин Д.А. совершил следующие преступления:

В период со 2 по 6 мая 1999 года руководители банды «Базаровские», действуя в интересах банды, дали указание своему подчиненному участнику организовать убийство руководителя противоборствующей группировки ФИО1. Данный участник по согласованию с руководителями в качестве непосредственного исполнителя убийства привлек Андриюшина Д.А., также являющегося членом банды.

8 мая 1999 года примерно в 1 час 30 минут, действуя согласно совместно разработанному плану и вооружившись взятым из арсенала общего оружия банды – пистолетом калибра 9 мм., Андриюшин Д.А. с целью лишения жизни произвел в ФИО1 не менее 3 выстрелов из пистолета, а затем в ставшего убежать от него потерпевшего еще не менее 2 выстрелов.

От полученных огнестрельных пулевых слепых и сквозных ранений ФИО1 скончался на месте происшествия.

Суд квалифицировал действия Андриюшина Д.А. по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ (в ред. ФЗ от 13.06.1996) как убийство двух лиц, совершенное организованной группой из корыстных побуждений, сопряженное с бандитизмом (убийство ФИО1, ФИО2 и ФИО3), по ст.209 ч.2 УК РФ (в ред.ФЗ от 13.06.1996) как участие в устойчивой вооруженной группе и по ст.222 ч.3

УК РФ как незаконные перевозка, а также ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Субъектом этого преступления может быть не только должностное лицо (представитель власти), но и военнослужащий, похищающий оружие из арсенала для вооружения банды; работник железнодорожного транспорта, организующий остановку поезда, чтобы его сообщники произвели нападение; сотрудник службы охраны банка, открывший бандитам двери для проникновения вовнутрь, и т. д.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. При убийстве, сопряженном с разбоем, первоначально у виновного может и не быть умысла на убийство, однако в процессе совершения этого преступления он может возникнуть.

2. При убийстве, сопряженном с вымогательством лишение жизни сопряжено с требованием передачи вымогателю чужого имущества или права на такое имущество либо совершения других действий имущественного характера (погашение долга, оплата покупки, ремонт дома и т.п.)

3. Убийство, сопряженное с бандитизмом отличается, главным образом, более высокой степенью внутренней организации, устойчивости, сплоченности, а также наличием вооруженности банды в узком смысле этого слова.

3 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ ИЛИ ПО НАЙМУ, А РАВНО СОПРЯЖЕННОГО С РАЗБОЕМ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ ИЛИ БАНДИТИЗМОМ

3.1 Разграничение корыстных убийств между собой

На практике, в основном, возникают проблемы при разграничении корыстного убийства при разбойном нападении и корыстного убийства без признаков разбоя.

Разграничение убийства из корыстных побуждений в чистом виде и корыстного убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует проводить по объективной и субъективной сторонам преступления¹.

В объективной стороне таким разграничителем будет способ действия, а в субъективной – мотив, цель, а также желательный для лица момент достижения цели.

Используя названные критерии, можно предположить, что убийство, совершенное путем нападения с целью завладения имуществом, находящимся при потерпевшем в момент нападения, следует считать сопряженным с разбоем, ибо именно ему присущи данные обязательные признаки.

Разграничивая корыстное убийство «в чистом виде» и умышленное лишение жизни при разбойном нападении, следует обращать внимание на содержание умысла виновного по отношению к смерти потерпевшего. При разбойном нападении умысел может быть как прямым, так и косвенным, как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим. Субъективная сторона убийства из корыстных побуждений, характеризуется только прямым умыслом. Волевой момент его в этих случаях характеризуется желанием смерти потерпевшего, после чего становится возможным достижение

¹ Мартынова С.И. указ.соч. – С. 85.

указанных выше целей.

Кроме того, следует иметь в виду и то, что разбойное (бандитское) нападение, окончившееся убийством, может быть совершено только открыто, а убийство из корыстных побуждений может быть совершено как открыто, так и незаметно для потерпевшего.

Если нападение при тех же условиях осуществлялось устойчивой вооруженной группой (бандой), то убийство следует считать сопряженным с бандитизмом. Убийство, совершенное в процессе нападений банды, необходимо рассматривать как сопряженное с преступлениями, в ходе которых оно было совершено (разбой, вымогательство и т. д.), а также «совершенное организованной группой». Не может считаться сопряженным с бандитизмом убийство, совершенное членом банды при эксцессе исполнителя. Такое убийство не обусловлено деятельностью банды, может идти вразрез с ее интересами и потому может признаваться лишь сопряженным с тем преступлением, в процессе которого было совершено.

Следует также разграничивать убийство, сопряженное с разбоем, и убийство, сопряженное с бандитизмом. Конструктивно они мало чем отличаются. Однако, применительно к составу бандитизма имеет место определенная специфика. Как отмечается в специальной литературе, одним из основных признаков разграничения разбоя и бандитизма является отсутствие или наличие устойчивой преступной связи между членами группы¹. Разграничение данных составов проводится также по ряду дополнительных признаков. Так, при бандитизме наличие оружия всегда обязательно, в то время как при разбое его может и не быть.

Кроме того, для квалификации бандитизма требуется наличие оружия в прямом смысле слова (огнестрельного, холодного и т.д.). Разбой же может быть совершен и при наличии предметов, используемых в качестве оружия, но по сути таковыми не являющимися. При разбое может быть использована имитация оружия, а также негодное оружие, что недопустимо при

¹Парог А.И. Указ.соч. – С. 32.

бандитизме¹.

Законодатель установил, что для вооруженного разбоя необходимо применение оружия или угроза его применения, то есть требуется его использование непосредственно при нападении. Для бандитизма этого не требуется – достаточно лишь наличие оружия хотя бы у одного члена банды, и его применение не обязательно.

Таким образом, разграничение корыстных убийств между собой проводится по объективной и субъективной сторонам преступления.

3.2 Квалификация корыстных убийств по совокупности с иными преступлениями

Согласно ст. 17 УК РФ, «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» применительно к разбою указывается, что если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Выделим отличительные признаки совокупности преступлений². Во-первых, наличие двух или более преступлений. Это означает, что каждое из совершенных деяний является самостоятельным преступлением. Во-вторых, по преступлениям, образующим совокупность, не погашены юридические последствия и нет процессуальных препятствий для возбуждения уголовного

¹Постановления Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [от 27 декабря 2002 г. № 29 Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=7236.

² Черненко Т.Г. Квалификация совокупности преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 43.

дела (отсутствуют обстоятельства, исключающие множественность преступлений). В-третьих, преступления, образующие совокупность, совершены до осуждения за любое из них.

И наука, и практика пришли к выводу, что при убийстве, сопряженном с разбоем, вымогательством или бандитизмом, фактически совершаются преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ, поэтому в соответствии со ст. 17 УК РФ требуется квалификация содеянного по совокупности преступлений. Непосредственно, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. ст. 162, 163, 209 УК РФ¹.

В бюллетене Верховного суда № 4 2015 г. указано, что убийство, совершенное в процессе разбойного нападения, следует квалифицировать как сопряженное с разбоем².

Это подтверждается и судебной практикой. Так, приговором Архангельского областного суда от 15 октября 2010 г. А. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в убийстве Х. Д. во время разбойного нападения при следующих обстоятельствах. 9 января 2010 г. в период с 10 ч 35 мин до 12 ч 40 мин А. решил совершить разбойное нападение на Х. Д. и ее убийство с целью хищения у нее денег. Реализуя задуманное, А. вооружился молотком и вошел в квартиру, где находилась потерпевшая. В квартире, с целью хищения денег и убийства потерпевшей, А. напал на Х. Д., используемым в качестве оружия молотком умышленно нанес потерпевшей не менее восьми ударов по голове, причинив телесные повреждения характера тупой открытой проникающей черепно-мозговой травмы, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью, от которых наступила смерть Х. Д. на месте происшествия, обыскал квартиру и похитил принадлежащие потерпевшей 15 600 рублей и не представляющую ценности бутылку водки, с похищенным скрылся и распорядился им по своему

¹Салева Н.Н. Убийство сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 132.

²Бюллетень Верховного суда. – 2015. – № 4

усмотрению¹.

Если умыслом виновного не охватывалась смерть потерпевшего, содеянное не может рассматриваться как убийство, сопряженное с разбоем. Квалификация данных деяний по п. «в» ч. 4 ст. 162 и по ч. 1 ст. 109 УК РФ, а не по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, как это имеет место в судебной практике, является более верной. Указанное квалификационное решение применимо и к другим преступлениям, в ходе которых причиняется смерть, при отсутствии признаков сопряженного с этими преступлениями убийства.

Убийство из корыстных побуждений может быть квалифицировано по совокупности с кражей в случаях, когда:

1) убийца лишает жизни потерпевшего с целью завладения его имуществом, но не сразу после убийства, а с определенным разрывом во времени. При этом для завладения имуществом требуется совершить дополнительные преступные действия, например, тайно проникнуть в квартиру убитого;

2) завладение имуществом осуществляется убийцей сразу же после убийства, но причинение смерти не преследовало этой цели, например, убийство совершено с целью завладения квартирой, но затем преступник завладевает и ценностями убитого.

Для квалификации убийства из корыстных побуждений, сопряженного с разбоем по совокупности этих преступлений необходимо установить, что убийство было совершено, во-первых, путем нападения, во-вторых, с целью завладения имуществом (похищения его) и, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. от 03.03.2015 № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает, что как сопряженное с разбоем, вымогательством

¹ Приговор по делу № 2-51/2010 Архангельского Областного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://oblsud.arh.sudrf.ru/>

или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

На сегодняшний день судебная практика складывается таким образом, что «сопряженные» убийства квалифицируются по совокупности с преступлениями, с которыми они сопряжены. Соответствующие разъяснения даны в пяти Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в том числе в актуальном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О практике по делам о вымогательстве», в котором Верховный Суд РФ в очередной раз выразил позицию о необходимости квалификации «сопряженных» убийств по нормам о совокупности преступлений.

«В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование, либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и части 5 статьи 33 УК РФ».

«Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление квалифицируется и требование, направленное на периодическую передачу

потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы)»).

Позиция высшей судебной инстанции вызвала критику в юридической литературе. Так, по мнению А. Коробеева «такой подход не только игнорирует принципиальные положения теории квалификации преступлений, но и вступает в явное противоречие с действующим уголовным законодательством».¹ А.В. Наумов отмечает, что «Верховному Суду не стоит цепляться за прошлые позиции и делать вид, что в законодательном определении понятия совокупности преступлений ничего не изменилось. Судебное толкование по этим вопросам необходимо приводить в соответствие с доктринальным (научным), как более отвечающим позиции законодателя»².

Ю.В. Головлев относительно предложенной Верховным Судом квалификации заметил, что «имеет место нарушение положения ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»³.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность рассматриваемых «сопряженных» статей УК РФ, неоднократно делал вывод о необходимости квалификации содеянного по совокупности преступлений.

Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 165-О-О делается вывод о том, что при квалификации убийства, сопряженного с разбоем по совокупности преступлений, необходимо исходить из содержания умысла виновного, направленного на совершение двух преступлений, имеющих разные объекты, а также следует исходить их

¹ Коробеев А. И. Уголовно - правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. – № 8.– 2015. – С. 45.

² Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России // Уголовное право. – № 6. – 2014. – С. 130.

³ Головлев Ю. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. – № 5.– 2016. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawecon.ru/advokat/authors/1853>

необходимости обеспечения реализации принципа справедливости при применении уголовного закона, в силу которого наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Более того, не усматривая нарушения принципа справедливости (лат. «nonbisinidem» – «не дважды за одно и то же»), Конституционный Суд РФ, напротив, делает вывод о том, что квалификация убийств, сопряженных с иными преступлениями только по ч. 2 ст. 105 УК РФ противоречила бы задачам и принципам УК РФ, целям уголовного наказания, а запрет на квалификацию действий виновного по совокупности предусмотренных ими преступлений противоречил бы принципу справедливости¹.

В данном случае, Конституционный Суд РФ противоречит своей же позиции, выраженной еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П, согласно которому принцип «nonbisinidem» исключает двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления.

Очевидно, что квалифицируя «сопряженные» убийства по нормам о совокупности преступлений, правоприменитель учитывает одно и то же обстоятельство, в данном случае – совершение наряду с убийством иного конкретного преступления, два раза. В этом случае уголовная ответственность усиливается не только за счет сопряженности убийства с иным преступлением, но и за счет совокупности этого же «сопряженного» убийства с преступлением, с которым оно сопряжено.

Н.А. Лопашенко, считает, что законодателю вообще стоит отказаться от усиления уголовной ответственности за счет квалифицирующих признаков «сопряженности» убийства с иными преступлениями².

Правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений и сложных единых преступлений

¹ Поздеев Д.А. К вопросу о квалификации сопряженных убийств // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2016. – С. 325.

² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 277.

имеет важное практическое значение. Ошибки в квалификации влекут назначение наказания либо необоснованно строгого, либо необоснованно мягкого, не соответствующего степени опасности личности преступника, а это, в свою очередь, не может способствовать достижению социально значимых целей, стоящих перед уголовным наказанием.

3.3 Убийство из корыстных побуждений, убийство по найму и сопряженность убийства с иными преступлениями в зарубежных странах

Начнем с того, что сопряженность убийства с иными преступлениями более четко регламентируется в уголовных кодексах стран бывшего СССР и законодательствах стран Восточной Европы. Чаще всего сопряженность устанавливается за связь убийств с половыми преступлениями, преступлениями против общественной безопасности и собственности.

Однако в ряде стран объектами таких посягательств являются и иные отношения.

На наш взгляд, в уголовном законодательстве зарубежных стран по способу правовой регламентации убийства, сопряженного с другими преступлениями, можно выделить следующие шесть групп:

- первая группа включает в себя уголовное законодательство Республики Польша, Латвийской Республики, штата Техас (США), Эстонской Республики, Республики Узбекистан и некоторых других стран, где способ юридического закрепления признака сопряженности применительно к убийству имеет максимальные сходства с российским уголовным законодательством (отличие составляют только количество или конкретные виды преступлений, сопряженных с убийством). Уголовные кодексы Эстонской Республики и Республики Узбекистан можно отнести к отдельной подгруппе по признаку сопряженности убийства только с половыми посягательствами;

- ко второй группе относятся уголовные кодексы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан и ряда иных стран, полностью совпадающие с УК РФ как по способу юридического закрепления признака сопряженности, так и по количеству и видам сопряженных с убийством преступлений;

- в третью группу входит уголовное законодательство Республики Болгария, Китайской Народной Республики и других стран, где дается лишь общее понятие убийства без указания на его сопряженность с иными преступлениями. Непосредственное закрепление признака сопряженности происходит в рамках отдельных видов преступлений, когда убийство выступает в роли их отягчающего обстоятельства;

- к четвертой группе относится уголовное законодательство Республики Беларусь – в статье об убийстве предусмотрена ею сопряженность с иными преступлениями (тождественно УК РФ), между тем убийство одновременно выступает в роли отягчающего обстоятельства ряда отдельных составов преступлений;

- пятую группу составляют уголовные кодексы Швеции, Швейцарии и иных стран, в которых не предусмотрено повышенной ответственности за убийство, совершенное наряду с иными посягательствами, т. е. сопряженность преступлений фактически отсутствует;

- в шестую группу входят уголовные законодательства таких государств как, например, Франция, где закреплено общее понятие убийства, сопряженного с другими преступлениями вне зависимости от их видов. По времени совершения убийство должно предшествовать Другому преступлению, сопровождать его или следовать за ним.

В ФРГ убийство из корыстных побуждений трактуется традиционно: как убийство, совершенное с целью получения материальной выгоды для виновного или третьих лиц или освобождение от материальных затрат. Данное преступление является тяжким, содержится в § 211 УК ФРГ и

наказывается пожизненным лишением свобод¹. В таких странах как Испания, Бельгия, Австрия, Турция и др. также есть квалифицирующий признак совершения убийства из корыстных побуждений.

Уголовное законодательство государств, составляющих группу бывших союзных республик, характеризуется общими принципами построения кодексов, общей схожестью норм об ответственности за различные преступления, в том числе и за убийство. Такой квалифицированный вид убийства, как убийство по найму, сформулирован аналогично п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в Уголовных кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики. Признак совершения убийства по найму включен в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Уголовный кодекс Республики Украина понятия «убийства по найму» не содержит, а статья об ответственности за это преступление сформулирована как «умышленное убийство, совершенное по заказу». Квалифицирующий признак «по заказу» предусмотрен и в Уголовном кодексе Республики Молдова. В таких странах, как Эстония, Латвия, Узбекистан, уголовное законодательство вообще «не знает» понятий совершения преступлений по найму или по заказу. Квалифицирующими признаками многих преступлений, в том числе и убийств, является их совершение «из корыстных побуждений», «из корысти».²

Уголовное законодательство государств ближнего зарубежья и европейских стран (ФРГ, Испания, Бельгия, Австрия, Турция и др.) отличается разработанностью института соучастия в преступлении, детальным определением понятий: «соучастник», «пособник», «подстрекатель», «организатор», а также установленным перечнем обстоятельств, отягчающих ответственность. Однако во многих европейских

¹ Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной республики Германии // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – № 1. – 2016. – С. 47.

² Краев Д.Ю. Особенности зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за убийство, сопряженное с иными преступлениями // Современное право. – № 2. – 2013. – С. 11.

странах преступление «убийство по найму или по заказу» – отсутствует¹.

Убийство, сопряженное с разбоем, в республике Беларусь содержится в п. 12 ст. 139 Уголовного кодекса республики Беларусь и наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет².

В п. 2 § 2 ст. 148 УК Республики Польша предусмотрена ответственность за сопряженность убийства только с тремя составами преступлений: захватом заложника, изнасилованием и в том числе разбоем и наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет, наказанию лишением свободы на срок в 25 лет либо наказанию пожизненным лишением свободы³.

Уголовный кодекс Латвийской республики (пункты 5-7 ст. 117) признает убийством при отягчающих обстоятельствах выделенным отдельной статьей, убийство, сопряженное с тремя видами посягательств: изнасилованием, надругательством над трупом и в том числе с разбоем. Ответственность за данное преступление предусматривает лишение свободы на срок до 6 лет (ч. 1 ст. 228)⁴.

Формулировка пункта ч. 2 ст. 96 УК Республики Казахстан идентична формулировке п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵.

В ст. 263 УК Китая за разбой установлена санкция в виде казни или пожизненного лишения свободы⁶.

В УК зарубежных стран нет статей, включающих в себя сопряженность убийства с вымогательством или бандитизмом, за исключением УК Республики Беларусь, где статья о сопряженности убийства с вымогательством и бандитизмом тождественна УК РФ.

¹ Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму по уголовному законодательству Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2006. – С. 32.

² Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>

³ Уголовный Кодекс Республики Польша.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

⁴ Уголовный Закон Латвии. – http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html

⁵ Уголовный Кодекс Республики Казахстан.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

⁶ Арсанукаев И.С. Убийство, сопряженное с иными преступлениями, в законодательстве стран романо-германской системы права // Актуальные проблемы российского права. – № 4. – 2013. – С. 425.

Так, например, УК Австрии не содержит составов квалифицированных убийств. В § 75 устанавливается ответственность за простое убийство: «Кто убивает другого человека, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет или пожизненным лишением свободы»¹.

В УК Германии также отсутствует статья о сопряженности убийства с вымогательством или бандитизмом².

В УК Голландии статья 288 УК определяет: «Простое убийство, за которым следует, которое сопровождается или которому предшествует уголовное правонарушение, и которое совершается с целью подготовки или способствования исполнению преступления, или, если преступник, будучи застигнут *inflagrantedelicto*, совершает убийство либо стремясь избежать наказания, либо с целью завладения незаконно полученной собственностью в своих интересах или в интересах других лиц, участвующих в этом преступлении, наказывается пожизненным тюремным заключением или сроком тюремного заключения не более двадцати лет или штрафом пятой категории».

Специальных случаев сопряженности иных преступлений с убийством УК Голландии не предусматривает, но устанавливает общее правило квалификации подобных деяний в ст. 55: «Если действие наказуемо более чем по одной норме, снабженной уголовной санкцией, должно применяться только одно такое положение. Если нормы разные, должно применяться положение, содержащее самое строгое основное наказание». Данному предписанию вторит статья 56: «Если несколько действий связаны таким образом, что их можно считать одной продолжаемой деятельностью, независимо от того, является ли каждое само по себе преступлением или проступком, должна применяться только одна норма. Если они различаются по строгости, должна применяться норма, содержащая самое строгое

¹ Уголовный Кодекс Австрии.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

²Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mybrary.ru/users/personal/read/ugolovnyiy-kodeks-frg/>

основное наказание»¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что разграничение убийства из корыстных побуждений в чистом виде и корыстного убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, проводится по объективной и субъективной сторонам преступления. Данные преступления, несмотря на то, что деяния уже предусмотрены законодателем в качестве элемента составных единичных преступлений, описанных в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются по совокупности с иными преступлениями.

Также необходимо отметить, что сопряженность убийства с иными преступлениями известна уголовному законодательству многих стран. Однако, сопряженность убийства с вымогательством и бандитизмом почти нигде не встречается.

¹ Уголовный Кодекс Голландии.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458#text>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди преступлений, посягающих на личность, наиболее тяжкими являются преступления против жизни. Они посягают на жизнь человека – благо, которое дается ему только раз. Преступления против жизни относятся к числу тех преступлений, при квалификации которых встречаются значительные трудности. Они являются следствием многообразия различных ситуаций совершения этих преступлений и сложности признаков, которые приходится учитывать.

В выпускной квалификационной работе рассмотрены наиболее спорные вопросы, связанные с общим понятием убийства и элементами состава данного преступления, а также рассмотрены вопросы квалификации корыстных убийств и разграничения их между собой и другими составами преступлений.

Проведенное исследование позволило сформулировать некоторые выводы, имеющие теоретическое и прикладное значение для квалификации убийств из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом, содержащих в своей структуре корыстный мотив.

1. В диспозиции части 1 статьи 105 УК РФ убийство определено как «умышленное причинение смерти другому человеку». В качестве родового объекта убийства в соответствии с действующим ныне уголовным законодательством России будет выступать личность. Видовым объектом убийства являются жизнь и здоровье другого человека. Непосредственным объектом убийства является жизнь потерпевшего, начальным моментом которой является начало самостоятельного существования человека, а конечным – его биологическая смерть. Объективная сторона убийства выражается в деянии (чаще физическом действии), последствием которого является смерть потерпевшего.

2. Субъектом убийства является вменяемое физическое лицо,

достигшее 14-ти летнего возраста. Субъективная сторона выражена в виде прямого или косвенного умысла. Цель, мотив и эмоции в качестве обязательных признаков состава простого убийства при его конструировании не используются.

3. Для убийства из корыстных побуждений важно, чтобы эти побуждения возникли не после убийства, а до или в момент убийства и служили бы мотивом этого убийства. Если же убийца лишил жизни человека не из корысти, а после убийства решил воспользоваться имуществом потерпевшего, будет иметь место совокупность преступлений – бескорыстного убийства и кражи.

Не обязательно, чтобы корыстные побуждения получили удовлетворение в результате убийства. Важно, чтобы посягательство на жизнь потерпевшего обуславливалось этим мотивом, чтобы он возник до совершения убийства. При этом, для признания убийства совершенным из корыстных побуждений не имеет значения, кто может получить материальную выгоду: сам виновный или его близкие, например, члены семьи, иные лица, в судьбе которых он заинтересован. Убийство из корыстных побуждений характеризуется прямым умыслом.

Действовать с корыстью при убийстве – значит ставить перед собой цель получить имущество, включая деньги или иную материальную выгоду, а равно удержать любые блага материального характера, которые могут быть изъяты у виновного или близких ему лиц на законном основании.

Для наличия убийства из корыстных побуждений необходимо, чтобы умысел на завладение имуществом или иными материальными благами возник у виновного до совершения убийства.

Убийство нельзя считать корыстным, если виновный при его совершении руководствовался низменными побуждениями, осуществление которых не может принести ему благ и выгоды материального характера.

4. Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

Убийство по найму – деяние, совершаемое только с прямым умыслом: любой соучастник преступления сознает общественную опасный характер своих действий, направленных на осуществление заказного убийства, предвидит вредные последствия (смерть потерпевшего) и желает их наступления. Убийство квалифицируется как совершённое по найму независимо от того, получено ли исполнителем преступления обещанное заказчиком вознаграждение.

5. При убийстве, сопряженном с вымогательством, лишение жизни сопряжено с требованием передачи вымогателю чужого имущества или права на такое имущество либо совершения других действий имущественного характера (погашение долга, оплата покупки, ремонт дома и т.п.).

Убийство, сопряженное с бандитизмом отличается, главным образом, более высокой степенью внутренней организации, устойчивости, сплоченности, а также наличием вооруженности банды в узком смысле этого слова.

6. Разграничение убийства из корыстных побуждений в чистом виде и корыстного убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует проводить по объективной и субъективной сторонам преступления. Разграничивая корыстное убийство «в чистом виде» и умышленное лишение жизни при разбойном нападении, следует обращать внимание на содержание умысла виновного по отношению к смерти потерпевшего. При разбойном нападении умысел может быть как прямым, так и косвенным, как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим. Одним из основных признаков разграничения разбоя и бандитизма является отсутствие или наличие устойчивой преступной связи между членами группы.

7. Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Сопряженность убийства с иными преступлениями более четко регламентируется в уголовных кодексах стран бывшего СССР и законодательствах стран Восточной Европы. Чаще всего сопряженность устанавливается за связь убийств с половыми преступлениями, преступлениями против общественной безопасности и собственности.

Правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений и сложных единичных преступлений имеет очень важное практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais>.
3. Уголовный Кодекс Республики Польша. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk>.
4. Уголовный Закон Латвии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html //
5. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
6. Уголовный Кодекс Австрии. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>.
7. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mybrary.ru/users/personal/read/ugolovnyiy-kodeks-frg/>.
8. Уголовный Кодекс Голландии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458#text>
9. Свод законов Российской империи 1832 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

Раздел 2 Литература

10. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. – С. 26.

11. Арсанукаев И.С. Убийство, сопряженное с иными преступлениями, в законодательстве стран романо-германской системы права // Актуальные проблемы российского права. – № 4. –2013. – С. 42-50.
12. Бабичев А.Г. Корысть как один из мотивов квалифицированного убийства // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. - № 40. – С. 34-37.
13. Белокуров О.В. Квалификация убийства. М.: Юрист, 2004. – С. 34.
14. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 18.
15. Бородин С.В. Преступления против жизни: индивидуализация ответственности за убийство. – М.: Юридический центр Пресс , 2015. – С. 321.
16. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – С. 46.
17. Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1982. – С. 129.
18. Головлев Ю. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. – № 5.– 2016. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawecon.ru/advokat/authors/1853>
19. Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму по уголовному законодательству Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2006. – 193 с.
20. Журавлева М.Л. Российское уголовное право – М.: Приор, 2016. – С. 210.
21. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. – М.: Юристъ, 2009. – С. 245.
22. Игнатова А.Н. Уголовное право России. – М: Норма, 2012. – С. 636.
23. Караулов В.Ф. Уголовное право России. – М.: Инфра-М, 2012. – С. 353.

24. Коробеев А. И. Уголовно - правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. – № 8.– 2015. – С. 45-48.
25. Коробеев А.И. Российское уголовное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 457.
26. Краев Д.Ю. Особенности зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за убийство, сопряженное с иными преступлениями // Современное право. – № 2. – 2013.– С. 11-15.
27. Лопашенко Н.А. Убийства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 277.
28. Мартынова С.В. Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 81-84.
29. Митрофанов А., Семененко М. Убийство по найму (история вопроса) // Право и жизнь.– 2008. – № 3. – С. 47-51.
30. Мозякова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ. – М.: Экзамен, 2012. – С. 346.
31. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России // Уголовное право. – № 6. – 2014. – С. 130133.
32. Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – С.42.
33. Нафиев С. Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты) :дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1999. – 207 с.
34. Поздеев Д.А. К вопросу о квалификации сопряженных убийств // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2016. – С. 325.
35. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014. – С. 54.

36. Салева Н.Н. Убийство сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 213 с.
37. Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной республики Германии // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.– № 1. – 2016. – С. 4750.
38. Трошин Д.М. Методологические проблемы современной науки. – М.: Высшая школа, 2015. – С. 131.
39. Черненко Т.Г. Квалификация совокупности преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 43-47.
40. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. – С. 31.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

41. Бюллетень Верховного суда № 4 2015 года.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2015-god.html>
42. Обзор судебной практики ВС РФ 1 (2014) от 24.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-vs-rf-1-2014-ot-24-12-2014-g-sudebnaya-kollegiya-po-ugolovnym-delam>.
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2014 № 44-АПУ14-42СП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/moving_case.php?findByNumber=44-%C0%CF%D314-42%D1%CF.
44. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11. – С. 18. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/second.php>.

45. Постановления Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».[Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=7236.
46. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – С. 24. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/second.php>
47. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 27. 01. 1999 г. «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)».[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=984.
48. Приговор Советского районного суда от 08.04.2014 по делу № 1-38/2014.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-8-kurchatovskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-214194834/>.
49. Приговор Калининского районного суда от 10.10.2013 по делу № 1-51/2013.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-kalininskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-216971797/>
50. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 03.08.2013.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-leninskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-215595694/>.
51. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 04.09.2012 по делу № 1-393/2012.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-106358768>.
52. Приговор Красноармейского районного суда Челябинской области от 10.05.2011 по делу № 1-4/2011.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-104184423>

53. Приговор Архангельского Областного Суда по делу № 2-51/2010.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.arh.sudrf.ru/>.